

Глава 437. Намерения Ци Яна. Перевод и редакция Rokville.

Все лишние люди покинули платформу зала собраний.

Теперь здесь осталось только три мастера залов, между которыми воцарилось молчание.

Двое из них тщательно обдумывали то, что они собирались сказать дальше.

А Гу Цин Шань молчал, потому что не хотел их торопить.

Более того, он ничего не знал о внутренних делах секты Гуан Ян, и если он первым начнёт разговор, то скорее всего вызовет их подозрение.

Пока он ждал, он проверил новое уведомление от системы Бога Войны.

Оно висело уже какое-то время, потому что до это у него не было возможности его прочитать.

[Вы убили культиватора поздней стадии Святого, Ван Ци Шэня.]

[Вы убили культиватора средней стадии Святого, Сюн Ши.]

[Поскольку оба противника были сильнее вас, и вы убили их с одного удара, вы получили за них максимально возможное количество очков души.]

[Очки души +700]

[Очки души +500]

[Текущие очки души: 1203/300]

Узнав об увеличении его запаса очков души, Гу Цин Шань почувствовал себя увереннее.

В его текущей ситуации они были единственной силой, способной спасти его в критический момент.

Чтобы найти координаты Мира Божественного Воинства, ему был необходим опытный мастер формаций.

Но его единственный вариант, служанка Чу Лю, уже была убита.

В секте Гуан Ян были и другие три мастера формаций, но он совершенно не мог им доверять.

Теперь он мог рассчитывать только на себя.

Он намеревался использовать Навыки Бога Войны, чтобы самостоятельно понять искусство формаций, и дешифровать пластину формаций Ци Яна.

Гу Цин Шань посмотрел в правый угол интерфейса.

Из целого ряда иконок доступны были только три.

Навыки Бога Войны, Тауматургия Бога Войны и Титулы Бога Войны.

Помимо них другие пока были видны как пустая линия.

Но эти трёх возможностей системы должно было вполне хватить, чтобы сбежать из Отстранённого Мира.

В этот момент Е Ин Мэй наконец начала разговор: - Джентльмены, следующий вопрос на повестке дня напрямую связан с выживанием нашей секты. Да, мы его уже обсуждали, но я уверена, что у вас было время всё получше обдумать. Надеюсь, что сегодня мы втроем наконец сможем прийти к консенсусу.

Уже говорили об этом.

Лучше прийти к консенсусу.

Почему она ходит вокруг да около?

О чём чёрт возьми эти три мастера залов уже говорили раньше?

Цин Жоу и Вань Эр не имели права участвовать в обсуждениях такого рода, а у самого у Ци Яна было ещё больше причин не говорить с ними на эту тему.

Из-за этого, Гу Цин Шань совершенно не понимал о чём говорила Е Ин Мэй.

- Мастер Зала Чжао, ты первый, - сразу же предложил Гу Цин Шань.

Его предложение ни вызвало совершенно никаких подозрений у Чжао У Чуя, ответившего: - Я не согласен с предложением Ци Яна, он должен перестать двигаться в этом направлении.

Е Ин Мэй ничего не сказала, и только посмотрел на Гу Цин Шаня.

Озвучив свою позицию, Чжао У Чуй сделал то же самое.

Взгляды двух культиваторов Первозданной Пустоты были прикованы к человеку, который понятия не имел, что они от него хотят!

Всё что он мог сделать, так это сделать вид, что он глубоко задумался.

Ладно, хорошо, он не согласен, я могу играть от этого.

Мне просто стоит шаг за шагом убеждать его в обратном.

Но может хоть кто-нибудь уже сказать о каком именно 'моём' предложении вы говорите?

- Старина Чжао, мне кажется, ты не согласен со мной только потому, что предложение исходит от меня. Ты никогда даже не относился к нему серьёзно! Тебе не кажется, что это неправильно?

- Не думай, что все такие же как ты. Я прекрасно умею разделять личные чувства и работу. Моё решение никак не связано с нашими разногласиями.

Отлично, но я всё ещё не знаю о какой работе идёт речь.

- Да ты что? Мы знаем друг друга много лет, но я слышу об этом в первый раз, - ухмыльнулся Гу Цин Шань.

Чжао У Чуй ничего не ответил.

Е Ин Мэй тоже молчала.

Они лишь продолжали пялиться на него.

В итоге у Гу Цин Шаня не осталось выбора, кроме как продолжить импровизировать: - Если ты так решительно настроен, то хотя бы назови несколько причин, почему ты отвергаешь моё предложение.

Его тон слегка смягчился, чтобы звучать чуть искреннее: - Если твои причины окажутся разумными, то возможно я передумаю.

Сказав это, он замолчал.

Поскольку Гу Цин Шань ничего не знал о теме обсуждения, для него было лучше говорить как можно меньше.

Лицо Чжао У Чуй стало ещё серьезнее.

С этим делом нужно разобраться здесь и сейчас, но мастер всё ещё не передал мне никаких сообщений.

Похоже мне придётся лично убедить Ци Яна бросить эту идею..

- Я признаю, что твой мешок с костями имеет в себе ценность, и то, что ты действительно талантливый культиватор. Однако ты и сам должен понимать, что мы имеем дело с Пиком Ракшасы, и это не те люди, с которыми мы можем связываться.

- Хмм... хорошо, продолжай.

Пик Ракшасы!

Когда я только прибыл в секту Гуан Ян, я увидел большой грузовой корабль для переправки ресурсов туда.

Он был сверху до низу забит товарами для обмена всего на одну пилюлю.

Лечебную пилюлю для культиватора Непостижимого Духа, Великого Старейшину Ван Хун Дао.

Только эта пилюля могла продлить его жизнь, и наверно скорый визит представителей Пика Ракшасы связан именно с ней.

Мысли Гу Цин Шаня двигались очень быстро, но его лицо оставалось спокойным.

Со стороны, казалось, что он тщательно обдумывает слова Чжао У Чуя.

Чжао У Чуй был рад это увидеть, и поэтому искренне добавил: - С тех пор как все великие секты покинули мир, Пик Ракшасы узурпировал их место и власть. С их тремя культиваторами Непостижимого Духа они могут сравнять с землёй любую оставшуюся секты.

- И? - раздражённо ответил Гу Цин Шань.

Он только что услышал нечто, что знают даже дети, поэтому его реакция была вполне естественной.

- Именно поэтому, хотя Пик Ракшасы и принял твоё предложение, это был всего лишь фарс. На самом деле их интересует только выгода, и они хотят лучше проверить в каком состоянии наша секта. Мы оба, я и Мастера Зала Ин, думаем что такого рода хищники просто хотят сожрать нас, и просто ищут для этого наиболее подходящую возможность.

Гу Цин Шань безмятежно поднял кружку с чаем и отпил из неё.

Да какого чёрта?

Что вашу мать предложил Ци Янь?

Исходя из слов Чжао У Чуя, я могу понять только то, что это как-то связано с его внешностью и талантом.

Неважно насколько умён был Гу Цин Шань, даже ему было трудно выудить истинный смысл предложения Ци Яна из всего пары фраз.

Два мастера залов продолжали смотреть на него, дожидаясь ответа.

От напряжения, ему начало казаться, что даже маска Дочери Ракшасы, уставилась на него, с улыбкой насмехаясь над его положением!

- Старина Чжао, твои причины — это личная и однобокая оценка ситуации, ты не назвал никаких фактов или твёрдых аргументов.

Гу Цин Шань недовольно покачал головой.

Чжао У Чуй посмотрел на Е Ин Мэй.

Прочистив горло, Е Ин Мэй вступила в разговор: - Честно говоря, я тоже поддерживаю довод Чжао У Чуя.

- А? Сестрёнка Ин Мэй ты серьёзно?

- Да.

Ясно, я так и знал, это двое на одного.

- Сестрёнка Ин Мэй, ты же знаешь, что я уважаю тебя гораздо больше, чем старину Чжао. Можешь ли ты тоже рассказать мне о причинах, такого решения?

Ничего не подозревая, Е Ин Мэй ответила: -□Дочь Ракшасы нынешнего поколения уже готовится прорваться на стадию Непостижимого Духа, а ты только достиг Первозданной Пустоты. Это первая причина.

Вторая - никто из тех, на кого она обратила своё внимание, ещё ни разу не выжил. Да что там, от них не осталось даже целого трупа. А перед тем, как это случилось, почти все они очень 'удачно' отдали ей всё, что у них было.

Звучит как-то слишком хорошо, чтобы быть просто совпадением, ты так не думаешь?□

Получив от девушки гораздо больше информации, чем от предыдущего оратора, Гу Цин Шань жестикулировал ей рукой, чтобы она продолжала.

- □В-третьих, как уже и сказал Чжао У Чуй, Пик Ракшасы - это единственная из крупных сект, что ещё не сбежала. По уровню силы мы сейчас следуем прямо за ними, и занимаем вторую позицию, что им явно не по душе.

Я считаю, что Дочь Ракшасы хочет использовать тебя как плацдарм, чтобы приземлиться и расправиться со всеми нами одним взмахом.

Мастера Зала Ци, представители Пика Ракшасы уже скоро придут и их целью являешься ты. Я надеюсь, что ты будешь благоразумнее, и перед всеми откажешься от своего предложения.□

- Отказаться? Я был тем, кто первым проявил инициативу, и теперь вы хотите, чтобы я публично забрал свои слова обратно? Вы думаете моё лицо и статус — это какая-то шутка?

Хотя он уже и получил какую-то информацию, он всё её не услышал главной сути предложения Ци Яна.

А учитывая, насколько бдительными были люди на стадии Первозданной Пустоты, он никак не мог спросить их напрямую.

Чем дольше он не знал ответа, тем опаснее становилась ситуация.

Чжао У Чуй и Е Ин Мэй снова переглянулись в раздражении.

Этот упырь смеет говорить о лице и репутации, когда мы все уже по уши в его дерьме!

- Да что ты...

Чжао У Чуй уже хотел выразить своё недовольство, но Гу Цин Шань прервал его: - Ладно давайте не ходить вокруг да около. Что я получу, если откажусь от своего предложения?

Глаза двух мастеров залов в шоке раскрылись.

Ах да, это же Ци Янь, его в первую очередь волнует выгода.

Слова о лице были лишь предлогом к этому.

Они оба сразу же вспомнили об истинной природе Ци Яна.

- Выгода? Твоей выгодой будет не сдохнуть от рук Дочери Ракшасы! - усмехнулся Чжао У Чуй.

Гу Цин Шань фыркнул, а затем закивал про себя.

Он будто бы записывал ещё одну обиду на Чжао У Чуй в свою тетрадь смерти.

- Старина Чжао перестань, ты же понимаешь в какой он ситуации.

Посмотрев на Гу Цин Шаня, Е Ин Мэй попытала чётче донести до него их позицию: - Ци Янь, мы здесь не в игрушки играем, техники и способности Дочерей Ракшас всегда были загадкой. У нас нет никаких гарантий, что мы устоим перед ними.

Не говоря уже о том, в каком состоянии сейчас тело Великого Старейшины. Ты же знаешь, что для выживания ему каждый день приходится полагаться на 'те' пилюли.

Сейчас секта не выдержит слишком крупной шумихи, и если у Пика Ракшасы действительно есть скрытые намерения, то одной Дочери Ракшас хватит, чтобы разворошить весь наш фундамент до неузнаваемости.

Ци Янь, пожалуйста подумай, тебе следует отказаться от своего решения.□

- В твоих словах действительно есть смысл, но я всё ещё не вижу в них никаких плюсов для себя.

Дав казуальный ответ, он взглянул на лица своих двух собеседников.

Е Ин Мэй едва держала себя в руках, а Чжао У Чуй уже давно был перешёл эту черту и был

красным как помидор.

Если Гу Цин Шань сейчас не изменит свой подход, то для него это закончиться очень плачевно.

Понимая, что надо действовать, он с серьёзным лицом обратился к Чжао У Чуюй: - Старина Чжао, ты правда думаешь, что в моём предложении нет никакого смысла? Ты же знаешь меня много лет, у тебя должна быть хоть капелька веры в меня.

Когда Чжао У Чуй услышал его серьёзный тон, его кипящая ярость слегка утихла.

Но, естественно, она не могла просто бесследно исчезнуть, поэтому он подпрыгнул на ноги, закричав: - Веры в тебя!? Тогда скажи мне, что именно ты получил, отдав ей столько ценных ресурсов? Она дала тебе хоть что-нибудь взамен? Ци Янь! Ты не можешь и дальше продолжать ухаживать за Дочерью Ракшасы! Она никогда не станет твоим дао партнёром! Тебе в жизни не забраться на эту гору!

Е Ин Мэй закивала, соглашаясь с его каждым словом.

~Ту-дум!~ ~Ту-дум!~

Гу Цин Шань внутри пошатнулся, и его сердце бешено забилося.

Я наконец узнал предложение Ци Яна!

Теперь понятно, почему лисица смотрела на меня с таким странным выражением лица.

Вот зачем она отдала мне эту маску.

Всё потому, что этот сумасшедший сделал предложение руки и сердца самой Дочери Ракшасы!

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1425581>